

Ей приснился Ло Цин.

Это было то время, когда покойный император разгромил армию Лояна, и отец забрал её в военный лагерь. Ло Цин вышла за город встретить её, а за ней следовала Синьян.

Их взгляды встретились, и с первого взгляда было ясно, что они думают. Ло Цин посадила её на лошадь и повезла в город. В то время старый правитель прежней династии всё ещё удерживал Лоян, сопротивляясь наступлению покойного императора, но исход сражения был уже предрешён.

Там она узнала, что девушка из семьи Третьего князя Ло выйдет замуж за Её Высочество Синьян. Весь лагерь ликовал.

В канун свадьбы она вернулась извне и издалека увидела на крыше огонёк, который светил в сто раз ярче, чем светлячок. Подойдя ближе, она узнала, что это Ло Цин одна на крыше пила вино.

Ло Цин подняла фонарь и помахала им:

— Маленькая А-Лян, поднимайся.

Оглянувшись по сторонам, она не увидела лестницы, чтобы подняться, и остановилась, покачав головой:

— Не могу подняться.

Ло Цин указала на дерево рядом с домом:

— Залезь на дерево и прыгни сюда, не будь трусихой.

Она боялась и не хотела подниматься, а Ло Цин, стоя наверху, рассмеялась:

— Девятый отец вырастил трусиху.

Ло Цин была дерзкой и свободной, и она смотрела на неё с завистью, стоя на месте. В этот момент Синьян подошла крупными шагами, покачала головой, словно выражая досаду на Ло Цин. Затем она взобралась на дерево и за несколько мгновений оказалась на крыше, взяв из рук Ло Цин кувшин с вином:

— Пей поменьше.

Она подняла голову и смотрела, как Ло Цин швырнула в неё черепицей:

— Девочка, иди домой, тренируйся с отцом. Когда сможешь забраться на крышу, тогда и выйдешь замуж.

Затем она услышала, как Синьян насмеялась над ней:

— Ты только что научилась забираться на крышу?

— Чэнь Чжии, ты что, специально меня достаёшь? Если не хочешь оставаться, иди вниз, я выйду замуж за другого.

— Ло Цин, кто ещё захочет тебя? Ты же забыла, кто первый заплакал...

Дальше она не расслышала, встала на цыпочки, чтобы посмотреть, но они, казалось, уже спрыгнули с крыши. Отец пришёл забрать её, чтобы она пошла спать.

Ло Цин была умна, но слишком своенравна. Она не умела сдерживать свои амбиции, а мир принадлежал семье Чэнь, и остальные должны были уступать ей.

Через год покойный император погиб в бою против армии Лояна, а клан Су воспользовался ситуацией, чтобы захватить власть.

Во сне она снова увидела Ло Цин, когда князь Ло погиб, а резиденция князя Ло была окружена. Отец велел ей отнести тёплую одежду, и через щель в двери она увидела Ло Цин.

Тогда Ло Цин уже не смеялась, сидела за дверью и позвала её:

— А-Лян из семьи Му?

— Девятая сестра.

Она осторожно подошла, но через узкую щель не могла разглядеть её лицо, только слышала голос, пытаясь понять, всё ли с ней в порядке.

— Маленькая девятнадцатая, ты стала смелее, как решилась прийти?

— Отец велел принести одежду. Не отчаивайся, Её Высочество Синьян вернётся.

Она изо всех сил старалась утешить её.

— Не жду её возвращения, даже если вернётся, это только погубит её. Маленькая девятнадцатая, ты вышла замуж?

Голос Ло Цин был игривым, как при первой встрече, и он успокаивал. Она села на землю, несмотря на опавшие листья, и через щель в двери ответила:

— Нет, я ещё не достигла совершеннолетия.

— Ты ещё не достигла совершеннолетия, какая же ты маленькая.

Ло Цин вздохнула и замолчала. Когда она уже не могла усидеть на месте, из-за двери раздался голос:

— Маленькая девятнадцатая, когда будешь выходить замуж, выбирай внимательно, держись подальше от людей из семьи Чэнь.

— Девятая сестра, ты сожалеешь?

Она не поняла, что имелось в виду.

— Не сожалею, просто предупреждаю. Ты такая робкая, если выйдешь замуж за кого-то из семьи Чэнь, тебя будут обижать. И из семьи Су тоже.

Это была их последняя встреча. Позже она услышала, что Ло Цин умерла. Она чувствовала сожаление и печаль, но всё же ушла.

Она всегда помнила эти слова: «Если выйдешь замуж за кого-то из семьи Чэнь, тебя будут

обижать». Но, как ни крути, она всё же вышла замуж за человека из семьи Чэнь.

Однако Линь Жань не обижала её.

Она редко видела сны, и впервые увидев во сне Ло Цин, почувствовала, что сон что-то означает, но не могла понять, что именно.

Проснувшись, она внезапно испугалась, вся была в поту. На востоке уже светало, Линь Жань спала глубоким сном и, вероятно, не проснётся. Она нащупала свою одежду и позвала служанку приготовить горячую воду.

Сон был отголоском прошлого, особенно её последние слова «девятая сестра», словно зеркало, отражающее её эгоизм и абсурдность.

Она стояла обнажённой пред небом и землёй, принимая осуждение мира.

Она погрузилась в воду, на её теле остались следы от Линь Жань, которые она не могла видеть, особенно чётко выделялся след укуса на ключице.

Она зажмурилась, не в силах смотреть: её поступки казались слишком безумными.

Она лишь хотела обмануть мир, но сама попала в ловушку.

Когда они составляли этот план, отец и не ожидал, что Линь Жань сама в него втянется. Она задумалась, знала ли Ло Цин об этом.

Она предостерегала её не выходить замуж за представителя клана Чэнь, значит, в этом деле не участвовала бы.

Вода постепенно остывала, усталость почти прошла, но, резко встав, она всё ещё чувствовала слабость в ногах.

Когда она вернулась в комнату, Линь Жань уже проснулась, открыла глаза и посмотрела на неё:

— Почему ты так рано встала? Ты не устала?

В другое время такой вопрос был бы в порядке вещей, но после прошлой ночи Му Лян почувствовала тревогу, похлопала её по плечу:

— Проснулась, так вставай.

Линь Жань не встала, а подвинулась к ней и положила голову ей на колени:

— Сегодня ничего не запланировано, может, поедем за город на прогулку?

— Уже лето, какая прогулка? Лучше встанем пораньше и поедем в резиденцию князя к бабушке. В прошлый раз, когда ты уехала, она была немного недовольна. Поедем извиниться, хорошо?

Кончики пальцев Му Лян касались нежной кожи, пушистые волоски на висках Линь Жань были такими милыми и мягкими.

Как и её натура в частной жизни: милая, но с оттенком глупости.

Что бы она ни сказала, Линь Жань соглашалась, не нужно было подгонять, она встала и переоделась, велела управляющему подготовить подарки.

За несколько дней Линь Жань, казалось, повзрослела, и Му Лян не нужно было напоминать, она сама всё организовывала. Хотя ей уже было шестнадцать, и она считалась взрослой, Му Лян всё ещё видела её маленькой, как в те дни, когда она впервые приехала в резиденцию князя: маленькая, бегающая по двору и ругающаяся на непонятном языке.

И вот теперь она уже могла самостоятельно справляться с делами.

Линь Жань, распорядившись управляющим, села завтракать, налила Му Лян чашу каши «Восемь драгоценностей» и, увидев её задумчивость, спросила с беспокойством:

— Тебе нехорошо?

— Всё в порядке, просто приснился сон, увидела старых знакомых.

Му Лян взяла чашу и сделала глоток, увидев растерянное выражение Линь Жань, невольно вздохнула:

— Сяо Гуай, мне приснилась княжна Ло.

— Что она сказала?

Линь Жань заинтересовалась, у неё не было воспоминаний о Ло Цин, она умерла через несколько дней после её рождения, и она не знала, что сказать о своей матери.

Му Лян поставила чашу, её глаза дрогнули, как тихая вода, на которой появилась лёгкая рябь, но через мгновение успокоилась:

— Это всё старые дела. В последний раз, когда я её видела, она советовала мне не выходить замуж за человека из семьи Чэнь.

— Кашель, кашель, кашель...

Линь Жань закашлялась и смущённо посмотрела на Му Лян:

— Она сожалела, что вышла замуж за Её Высочество Синьян?

— Я тогда тоже спросила, она сказала, что не жалеет, а потом я не знаю.

Му Лян тоже не понимала, у Ло Цин было сердце, способное думать о том, что другим было недоступно, а чувства — это дело обоюдное, здесь не может быть сожалений.

Линь Жань не пережила те времена, когда герои боролись за власть, и не знала о чувствах между Синьян и Ло Цин. С годовалого возраста она жила в доме семьи Му, под защитой Му Лян и опекой Му Нэна, как отца, и не могла почувствовать ту боль разлуки и смерти.

Она смотрела на Му Лян с замешательством и осторожно спросила:

— А-Лян, она тебя ругала?

Му Лян обернулась, встретив её взгляд, не зная, как ответить, на мгновение замолчала.

Линь Жань же сказала:

— Если ругала, не обращай внимания. Ругать надо Её Высочество Синьян, мы её не слушаем.

— Не ругала, — объяснила Му Лян.

Только во сне слова «девятая сестра» звучали в ушах, словно снова напоминая о её неправильных отношениях с Линь Жань. Характер Ло Цин не был скован правилами, и если бы она была здесь, то ничего бы не сказала, но она всё же не могла отпустить это.

О чём был этот сон? Неужели просто воспоминания о прошлом?

У автора есть что сказать:

Сяо Гуай: нет слов.

В этой главе 50 случайных красных конвертов.

Спасибо маленьким ангелам, которые проголосовали или полили питательным раствором с 2020-03-15 22:46:39 по 2020-03-16 19:27:14!

Спасибо маленьким ангелам, бросившим мины: Мяо Ли Шан, У Цзао Шоу по 1 шт.

Спасибо маленьким ангелам, полившим питательным раствором: Фэн Чжа а Фэн Чжа 33 бутылки; Цзи Цзи фу Цзи Цзи 25 бутылок; Юнь Мэн Цзэ 20 бутылок; Цзя И 15 бутылок; Сяо Сяо 10 бутылок; Фань Цяо 8 бутылок; Тянь Цзюэ 5 бутылок; А На 2 бутылки; У Цзао Шоу 1 бутылка.

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1554049>